

© Е. В. БОБЫРЕВА

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
new_life@mail.ru

УДК 81,42

**КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ**
**COGNITIVE AND EMOTIONAL SPACE OF RELIGIOUS
COMMUNICATION**

В статье рассматриваются когнитивно-эмоциональное пространство религиозной коммуникации, а также закономерности изменения эмоционального фона в ходе разворачивания религиозного дискурса. Эмотивная функция выступает одной из ведущих в религиозном дискурсе. В процессе любого общения происходит наложение когнитивно-эмоциональных пространств партнеров по коммуникации. Для религиозного общения, кроме того, значимым представляется фактор единства религиозных взглядов и степень воцерковления коммуникантов. В процессе общения в рамках религиозного дискурса происходит изменение эмоционального фона и эмоционального настроения партнеров по коммуникации. В статье рассмотрены стадии становления и развития коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса, а также особенности изменения эмоционального фона на каждой конкретной стадии формирования коммуникативной компетенции. В большинстве случаев эмоциональный настрой партнеров изменяется, принимая положительную направленность, что определяется глобальными целями религиозного дискурса.

This article deals with the issues of cognitive and emotional space of religious communication as well as the peculiarities of change of emotional background in the process of religious discourse constructing. Emotive function is one of the leading ones in religious discourse. In the process of any communication there arises interrelation of cognitive-emotional spaces of partners of communication. For religious discourse the factor of the unity of religious beliefs and degree of churching of a person are equally important. In the process of communication in religious discourse the change of emotional state of partners in communication takes place. The article investigates stages of formation and development of communicative competence in religious discourse as well as the peculiarities of changing of emotional background on each particular stage of communicative competence formation. In most cases emotional state of the partners change, taking positive direction, which is determined by the global goals of religious discourse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Религиозный дискурс, коммуникативная компетенция, формирование коммуникативной компетенции, эмоциональный фон коммуникации.

KEY WORDS. Religious discourse, communicative competence, communicative competence formation, emotional background of communication.

При рассмотрении любой коммуникации важное значение приобретает толкование понятия коммуникативного пространства человека [1]. Личность не

может существовать вне коммуникативного пространства. Кроме того, значимость языка как инструмента общения для развития личности также неоспорима. Не подлежит сомнению идея о триединстве коммуникативной, когнитивной и эмоциональной функций, характерных для мышления и языка. Те же функции характерны и для культуры, в которой формируется и функционирует язык. Личность любого говорящего находится в определенном коммуникативном пространстве, она не может существовать вне общения с окружающими людьми и внешним миром [2]. Содержанием такого общения выступает культура в том или ином ее проявлении; в качестве основных контуров коммуникации выступают когниции и эмоции. Поскольку общение направлено на передачу эмоционального и информационного посыла, можно утверждать, что коммуникативные партнеры находятся в когнитивно-эмоциональном коммуникативном лингвокультурном пространстве, которое постоянно конструируется ими же самими.

Однако следует отметить, что значим не только когнитивный и культурологический аспект коммуникативного пространства, но и аспект эмоциональный. Проблема эмоциональной общности как важного фактора коммуникации получила рассмотрение в работах современных лингвистов. По мнению Е. С. Никитиной, «две личности в состоянии диалога начинают образовывать некое общее психологическое пространство и временную протяженность (выстраивание хронотопа), создавая единое эмоциональное событие» [3, с. 79].

Эмоции, как и когниции, могут выступать в качестве мотива, содержания и продукта общения (и это более чем справедливо для религиозной коммуникации). Существует некий эмоциональный контур коммуникации, поскольку любая информация эмоционально заряжена, транслирует эмоциональный настрой и интенцию адресанта. Эмоции выступают основным компонентом любой деятельности; «в головах коммуникантов происходит корреляция рациональной и эмоциональной картин мира, часто сопровождаемая интерференцией именно эмоциональных картин» [4, с. 24].

В процессе любого общения происходит столкновение и наложение когнитивно-эмоциональных пространств речевых партнеров. Чем более приближены эти пространства, чем больше точек соприкосновения между ними, тем более вероятен коммуникативный успех [5].

Не требует доказательства утверждение, что когнитивно-эмоциональное пространство коммуникантов всегда национально-культурно, социально и гендерно маркировано. При монокультурной коммуникации адекватному пониманию способствует общность знаний ситуативного характера, эмоциональная настроенность на общение и на партнера в целом. Для коммуникации религиозной кроме вышеперечисленных факторов на первое место выходят также и фактор единства религиозных взглядов (веры) и степень воцерковления коммуникантов.

В речи и тексте за каждым словом скрывается определенный эмоциональный посыл. Эмоции окрашивают текст, придают ему дополнительный смысл, а иногда и полностью меняют смысл сообщения. Само понимание начинается уже на уровне эмоций — в начале любого процесса восприятия имеет место соответствующая реакция на ситуацию и эмоциональное состояние партнера, и только затем происходит декодирование смысла на когнитивном уровне. Данное положение передает внутреннюю сущность религиозного дискурса, в основе которого лежит эмоциональное переживание чуда [6], и, таким образом, даже отдельные

текстовые фрагменты представляют собой передачу эмоций в чистом виде — раскаяние (компонент исповеди), мольба (ядро молитвы) и т. п. В процессе любого общения понимаются во многом не слова, а то, что стоит за ними, — коммуникативная личность с ее эмоциями. Причем разный эмоциональный настрой коммуникантов может привести к разной точности понимания, а в ряде случаев — к непониманию и невозможности дальнейшего продолжения общения.

В процессе коммуникации имеют место изменение эмоционального поля коммуникативных партнеров, определенное эмоциональное взаимовлияние. При этом ассиметричные эмоции могут представлять собой субъективный фактор коммуникативного барьера. Е. В. Руденский указывает, что существует ряд эмоций, которые являются отрицательно устойчивыми и создают тем самым коммуникативный барьер, среди них — страдание, гнев, отвращение, страх, плохое настроение [7].

Эмотивность речи в различных ее проявлениях привлекает внимание многих исследователей. Важность эмоциональной общности как значимого фактора коммуникации признается и ставится во главу угла при рассмотрении различных сторон коммуникации многими современными исследователями (И. С. Баженова, Н. А. Красавский, Т. В. Ларина, Е. Ю. Мягкова, В. И. Шаховский и др.). Эмоции, как и когниции, могут выступать в качестве мотива, содержания и продукта общения. Ш. Балли утверждал, что «человеческая мысль постоянно колеблется между логическим восприятием и эмоцией... в одних случаях мысль будет иметь логическую доминанту, а в других — эмоциональную» [8, с. 22]. Эмоциональность представляет собой одну из важных черт религиозного дискурса. Эмотивная функция выступает одной из ведущих в религиозной коммуникации. Это обусловлено тем, что вера, являющаяся обязательным компонентом любой религии, представляет собой не рациональную, а эмоциональную сущность. И, следовательно, без выражения, передачи эмоционального компонента (как со знаком «плюс», так и со знаком «минус») невозможно само существование религиозного дискурса. Основной чертой религиозного дискурса является значительное снижение степени рациональности и увеличение степени эмоциональности.

Эмоциональное поле религиозного дискурса нам представляется возможным разделить на два блока — блок положительно окрашенных эмоций и блок эмоций, окрашенных отрицательно. К первой группе можно отнести переживание счастья, радости, умиротворения, тогда как во вторую группу входят страх, страдание, обида (гнев), уныние и т. п. Определенная стадия формирования и развития коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе (интуитивный дилетант, рефлексирующий дилетант, рефлексирующий практик, рефлексирующий теоретик, компетентный теолог) оказывается окрашена той или иной эмоцией, имеет определенную эмоциональную тональность. Не секрет, что человек зачастую обращается к Богу, находясь в подавленном эмоциональном состоянии. По мнению В. И. Карасика, одна из целей религиозного дискурса — получить поддержку Бога [9]. Приходя к Богу в предельном эмоциональном состоянии (уныние, страдание, страх), цель, намерение и желание человека — изменить подобное состояние через прикосновение, приобщение к Богу и вере. Таким образом, вектор эмоциональной направленности почти всегда будет иметь вид следующей формулы: $(-) + (+) = (+)$. Однако в целом характеристика эмоциональной тональности общения будет во многом зависеть от типа общения и взаимоотношений коммуникантов:

I. Общение, адресантом которого выступает лицо, имеющее более высокий статус в религиозном коммуникативном поле, более продвинутое в приобщении к вере — это может быть либо участник, которого мы условно обозначим компетентным теологом, рефлексирующим теоретиком или рефлексирующим практиком. В любом случае вера у такого человека уже настолько сильна, что может оказывать положительное влияние на окружение и окружающих. Процесс такой коммуникации может быть представлен следующим образом: $(+) + (+) = (+)$ или $(+) + (-) = (+)$. Это значит, что под влиянием веры и сильного эмоционального поля (подъема) адресанта эмоциональный настрой адресата, партнера по коммуникации (даже изначально негативный, резко отрицательный) меняется на положительный (например, во время проповеди, литургии и т. п.). Либо, если у адресата до вступления в общение уже был положительный эмоциональный настрой, положительное эмоциональное поле может значительно усилиться, укрепиться и расшириться (исповедь).

II. Общение, адресантом которого выступает лицо, имеющее более низкий (согласно шкале коммуникативной компетентности) статус. В данном случае развитие процесса общения и изменение эмоционального фона в ходе процесса религиозной коммуникации могут осуществляться в нескольких направлениях: $(+) + (+) = (+)$; $(-) + (+) = (+)$ или $(-) + (+) = (-)$.

В том случае если общий эмоциональный настрой коммуниканта был положительным до вступления в процесс религиозной коммуникации, положительная тональность может сохраниться. А вот в случае если первоначальный эмоциональный настрой имел отрицательный вектор, отрицательная тональность может как сохраниться (если человек не получает того, что ожидал от общения в религиозной сфере, — понимания, поддержки), так и изменить вектор, став положительной (что позволяет говорить о достижении цели религиозного общения).

Итак, имея первоначальный негативный эмоциональный настрой при вступлении в общение, адресант может либо изменить его, если сила веры, воздействие адресата и его умение привлечь коммуниканта на свою сторону окажутся действенными: $(-) + (+) = (+)$, либо его эмоциональный настрой может остаться неизменным: $(-) + (+) = (-)$; и в таком случае, можно говорить о том, что адресант либо эмоционально не готов принять веру, либо в процессе коммуникации не затронуты нужные струны его души. Кстати, в религиозной сфере будут до определенной степени по иному смещены акценты успешности коммуникации. Несмотря на то что участники общения могут общаться вполне успешно, так сказать, на «рациональном» уровне, их идеологические позиции остаются различными в силу того, что у них нет общности эмоциональной, духовной. Следовательно, рассматривая такую коммуникацию в терминах религии, представляется возможным говорить о ее неуспешности. Кроме того, общий эмоциональный фон (настрой) может сохранить и прежний положительный вектор — $(+) + (+) = (+)$.

III. При общении коммуникантов, равных в статусном отношении, многое может зависеть от степени воцерковления (степени приобщенности человека к религии, вере).

Человек, находящийся на стадии интуитивного и рефлексирующего дилетанта, может легко изменить свой эмоциональный настрой при наличии у адресата более мощного эмоционального потенциала: $(-) + (+) = (+)$; $(+) + (-) = (-)$. Тогда как рефлексирующий теоретик, рефлексирующий практик, а тем более компетентный теолог (более высокий уровень коммуникативной компетенции)

либо сохранит тот же положительный эмоциональный фон: (+) + (+) = (+), либо улучшит свой эмоциональный настрой: (-) + (+) = (+).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев в процессе религиозной коммуникации эмоциональный настрой коммуниканта изменяется, принимая положительную направленность, что определяется глобальными целями религиозного дискурса — приобщиться к вере и получить поддержку Бога.

Всю гамму эмоций религиозного дискурса представляется возможным разделить на два блока — блок положительно окрашенных эмоций и блок эмоций, отрицательно окрашенных. Вера представляет собой уникальный феномен, способный во многом изменить жизнь человека, а, следовательно, и его эмоциональный настрой. Ощущая себя частью божественного мира, полагаясь на Бога, человек, как правило, отходит от крайних эмоциональных состояний, свойственных человеку неверующему в сложных жизненных ситуациях, — уныние, обида, страх и т. п., «переходя» к таким эмоциям, как радость, счастье, умиротворение.

При анализе формирования коммуникативной компетенции для религиозного дискурса прекрасно «работает» концепция становления коммуникативной компетенции личности, учитывающая и отражающая динамику «погружения» личности в инофонную лингвокультуру и готовность участвовать в межкультурной коммуникации. Хотя в отношении религиозного дискурса стоит говорить о погружении не в инофонную лингвокультуру, а, скорее, о погружении в другой мир, в определенный подъязык, подъязык религии. С другой стороны, мир религии настолько богат и разнообразен, что действительно можно говорить об особой религиозной культуре, которая составной частью входит в ту национальную культуру, в рамках которой существует, развивается и функционирует данная религиозная концепция [10].

Е. В. Черничкиной выделены стадии становления коммуникативной компетенции применительно к научающей коммуникации [5]. В процессе формирования коммуникативной компетенции в дискурсе религиозном представляется возможным выделить такие стадии, как: 1) интуитивный дилетант; 2) рефлексирующий дилетант; 3) рефлексирующий практик; 4) рефлексирующий теоретик; 5) компетентный теолог.

Интуитивный дилетант в религиозной коммуникации — человек, либо далекий от религии и веры вообще и нередко случайно оказывающийся пассивно вовлеченным в религиозную коммуникацию (часто неосознанно, в силу сложившихся обстоятельств), либо человек, который также впервые оказался в церковном окружении (храме), в силу обстоятельств или внутренних позывов пришедший к вере. На данном этапе коммуникант, как правило, имеет лишь поверхностные знания в области теологии. Данные знания ограничены в лучшем случае наиболее употребимой лексикой, практически отсутствуют знания религиозного ритуала, что делает невозможным использование даже известной лексики религиозной сферы в нужном контексте. Часто коммуникант не понимает до конца смысловое наполнение многих лексических единиц — повторяется некая форма, в которую не вкладывается ровно никакого содержания. Данный уровень можно назвать нулевым или подготовительным в процессе становления коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса. Попадая неподготовленным в контекст религиозного дискурса, человек пытается использовать свои базовые знания культуры и навыки общения для установле-

ния контакта, вхождения в коммуникацию и поддержания общения. Однако следует оговориться, что язык, на котором ведется современная церковная служба, представляется неким застывшим образованием, сохранившим черты ушедших эпох (как в лексике, так и в плане синтаксической организации речи), поэтому человеку неподготовленному нередко чрезвычайно сложно сразу вступить в процесс религиозного общения. На данном уровне чрезвычайно важное значение приобретает ритуал. В любом другом типе дискурса невербальный ритуал сопровождает речь, в религиозном же дискурсе ритуал (невербальная коммуникация) выступает на первый план, «перекрывая» вербальный план высказывания. На данной стадии формирования коммуникативной компетенции срабатывает принцип «делай, как я». Человек, впервые пришедший в храм, старается вступить в невербальное общение, присутствуя на службе и повторяя то, что делают окружающие, — зажжение свечи, поклон, крестное знамение и т. п. Особенностью церковной службы является то, что здесь присутствует некий массовый адресат, массовый коммуникант. Данный адресат неоднороден, в его составе можно выделить людей с разным уровнем коммуникативной компетенции, что упрощает положение «интуитивного дилетанта» тем, что у него есть возможность учиться непосредственно в процессе религиозной коммуникации. На данной стадии интуитивно реализуемое коммуникативное поведение направлено на достижение единой цели — остаться в контексте религиозной коммуникации и далее либо продвинуться в своей коммуникативной компетенции, либо просто не выпасть из религиозного контекста. Для дальнейшего продвижения по шкале коммуникативной компетенции необходима сильная мотивация, самой мощной мотивацией в данном типе общения выступает вера.

Вторая стадия формирования коммуникативной компетенции — стадия *рефлексирующего дилетана*. Как правило, к числу рефлексирующих дилетантов в религиозном дискурсе относятся лица, имеющие желание постичь основы религиозного учения и начинающие сознательно входить в религиозное общение. Они знают основные молитвы, могут посещать храм (как правило, по праздникам), знакомы с основными канонами веры. Однако особенностью данной стадии формирования коммуникативной компетентности является то, что знания и навыки данной группы адресатов не отличаются полнотой и системностью. На стадии рефлексирующего дилетантизма у коммуниканта оказывается, как правило, более или менее сформирована лексическая компетентность — он владеет основной лексической базой религиозного подъязыка (наиболее употребляемой во время церковной службы, а также встречающейся в текстах наиболее часто читаемых молитв). Однако на данной стадии только начинает формироваться понятийная база. Человек еще «не воцерковлен», говоря языком религии, он лишь приближается к вере, «касается» ее, но говорить о том, что он является человеком полностью верующим еще нельзя. На данной стадии формируется лексическая компетентность. Доминантой данного этапа является довольно сильная мотивационная сторона. Это этап осознанного, мотивированного вхождения в религиозную коммуникацию. Он носит во многом рецептивный характер — более эффективно проходит процесс восприятия, чем порождения или воспроизведения образцов религиозного дискурса. Человек входит в религиозную коммуникацию, посещая службу, — он смотрит, слушает, запоминает, пытается повторить увиденное (осенение себя крестным знаменем, совершение поклонов и т. п.) и услышанное (коллективное пение мо-

литв, псалмов, акафиста и т. п.). Но все это происходит во многом неосознанно, коммуникант не может объяснить последовательности совершаемых действий и произносимых текстов (что имеет огромное значение, например, во время литургии); зная отдельные фразы, он не знает их источника — молитвослов, псалтирь и т. п. Однако именно данная стадия, стадия рефлектирующего дилетанта, является одной из важных в формировании коммуникативной компетентности — именно от того, насколько глубокой окажется рефлексия, будет зависеть религиозная коммуникативная компетенция в дальнейшем. На данной стадии коммуникант воспроизводит заученные фразы, фрагменты молитв. Он, как правило, не испытывает затруднения при общении с коммуникантами своего же (или более низкого) уровня коммуникативной компетенции, однако может ощущать и ощущает затруднения, когда ситуация сталкивает его с участниками, имеющими более высокий уровень коммуникативной компетенции. Возможные непонимания и неверные интерпретации могут быть сняты ритуалом, который не требует речевой рефлексии и позволяет частично снять коммуникативный барьер.

Третьей стадией в процессе становления коммуникативной компетентности в религиозном дискурсе выступает стадия *рефлексирующей практика*. Коммуникант (во время общения в храме) может произносить определенные фразы, текстовые фрагменты, заученные им, даже помнить время и место их произнесения (например, во время литургии), но он еще не знает основных канонических вероучения. Данный уровень компетентности оказывается присущ верующим, регулярно посещающим храм, выполняющим все религиозные нормы и предписания. Для данной стадии формирования коммуникативной компетентности в религиозном дискурсе характерна развитость лексической и жанровой компетентности; однако, скажем, в отличие от дискурса педагогического, в религиозном дискурсе коммуниканты вначале постигают практику общения, теория же представляется во многом необязательной; в данном случае срабатывает принцип веры — все принимается как данность, объяснения и теоретические выкладки не только необязательны, но и в ряде случаев просто невозможны.

Четвертой стадией формирования коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе выступает стадия *рефлексирующего теоретика*, которая, на наш взгляд, характеризует уровень коммуникативной компетентности глубоко верующих людей, а также служителей культа. Коммуникативная компетентность данного уровня предполагает не только владение практическим материалом — знание канонических текстов, но и умение объяснить все нюансы вероучения. Данный уровень коммуникативной компетентности характерен для служителей культа более высокого уровня, которые общаются с паствой, имеют право проповедовать, разъяснять и т. п. Для данного уровня характерна полная сформированность лексической, текстовой и дискурсивной компетенции, а также осознанный выбор речевых средств, невербального сопровождения согласно ситуации и фрейму данного дискурса.

И, наконец, на последней стадии, которую мы обозначили как *компетентный теолог*, коммуникативная компетенция реализуется автоматически, на уровне интуиции, почти бессознательно. Это высший, элитарный, уровень коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе. Данный уровень компетенции подкреплен глубокой и осознанной верой и присущ для отцов церкви, умудренных жизненным опытом и многолетней практикой служения.

По мере развития и совершенствования коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса изменению подвержены не только коммуникативные навыки личности, но и его внутренняя эмоциональная сфера. Отрицательные эмоции — страх, уныние, обида, гнев, страдание — чаще всего проявляются у коммуниканта, имеющего довольно низкий уровень коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса, — рефлексирующий дилетант, рефлексирующий практик; такие эмоции могут быть свойственны и интуитивному дилетанту, случайно или впервые попавшему в религиозную коммуникативную среду. Тогда как у коммуниканта с более высоким уровнем коммуникативной компетенции мы можем наблюдать наличие положительно окрашенных эмоций — ощущение радости, счастья, умиротворения, любви и т. п. Эмоциональный настрой, таким образом, имеет огромное значение в религиозной коммуникации и формируется в процессе последней; он не просто передает внутренние мироощущения человека, но и до определенной степени отражает уровень коммуникативной компетенции личности.

По мере развития коммуникативной компетенции участника религиозного дискурса — от интуитивного дилетанта (низший уровень коммуникативной компетенции) до компетентного теолога (высший уровень коммуникативной компетенции) — происходит некое «улучшение» общего эмоционального состояния личности. Если у интуитивного дилетанта и рефлексирующего дилетанта — это состояния страха, уныния, обиды; то у рефлексирующего теоретика и компетентного теолога — это состояния любви, счастья, умиротворения. Таким образом, основные эмоциональные состояния, возникающие у участников религиозного дискурса, соответствуют определенным уровням формирования и развития коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе. Несмотря на то что уровень коммуникативной компетенции и эмоциональный фон, эмоциональный настрой коммуникативной личности не обуславливают друг друга, их развитие и изменение идут параллельно и представляется возможным установить ряд закономерностей в их соотношении. Каждому уровню коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе соответствует (в большей степени) определенный эмоциональный настрой коммуниканта, который, с одной стороны, определяется общей религиозной практикой и, соответственно, коммуникативной компетенцией человека, а с другой — до определенной степени зависит от уровня сформированности коммуникативной и общей дискурсивной компетенции личности. Кроме того, по мере продвижения вверх по шкале коммуникативной компетенции эмоциональный фон коммуниканта улучшается, изменяя вектор направленности с отрицательного на положительный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Центр, 1998. 352 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Никитина Е. С., Реут Д. В. Шестая аксиома коммуникации // Коммуникация и конструирование социальных реальностей: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация-2006». СПб.: Роза мира, 2006. Ч. 1. С. 74-84.
4. Романовская Н. В. Языковая способность как детерминанта понимания иноязычного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2004. 40 с.
5. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 29 с.

6. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 1999. С. 5-19.
7. Руденский Е. В. Социальная психология: курс лекций. М.: Инфра-М, 1997. 224 с.
8. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Просвещение, 1961. 144 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии. Волгоград: Перемена, 2007. 375 с.

REFERENCES

1. Pochepstov, G. G. Teorija komunikacii [The theory of communication]. M.: Centre, 1998. 352 p. (in Russian)
2. Arutyunova, N. D. Jazyk i mir cheloveka [A language and the world of a person]. M.: Jazyki russkoj kul'tury [Languages of Russian culture], 1999. 896 p. (in Russian)
3. Nikitina, E. S., Reut, D. V. Shestaja aksioma komunikacii // Kommunikacija i konstruirovanie social'nyh real'nostej: Sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Kommunikacija-2006" [The sixth axiom of communication // Communication and constructing of social realities: Collection of scientific articles of the International scientific conference "Communication-2006"]. SPb.: Roza mira, 2006. Part 1. Pp. 74-84. (in Russian)
4. Romanovskaya, N. V. Jazykovaja sposobnost' kak determinanta ponimaniya inojazychnogo teksta: avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Language skills as determination of understanding of a foreign text. — the abstract of diss. doct. of philology]. Tver, 2004. 40 p. (in Russian)
5. Chernichkina, E. K. Iskusstvennyj bilingvizm: lingvisticheskiy status i harakteristiki: avtoref. diss. dokt. filol. Nauk [Artificial bilingualism: linguistic status and characteristics: the abstract of diss. doctor of philology]. Volgograd, 2007. 29 p. (in Russian)
6. Karasik, V. I. Religioznyj diskurs // Jazykovaja lichnost': problemy lingvokul'turologii i funkcional'noj semantiki: mezhvuz. sb. nauchnyh trudov [Religious discourse // Linguistic personality: problems of linguaculturology and functional semantics: a collection of scientific articles]. Volgograd, 1999. Pp. 5-19. (in Russian)
7. Rudenskiy, E. V. Social'naja psihologija: kurs lekcij [Social psychology: a course of lectures]. M.: Infra-M, 1997. 224 p. (in Russian)
8. Balli, Sh. Francuzskaja stilistika [French stylistics]. M.: Prosveschenie, 1961. 144 p. (in Russian)
9. Karasik, V. I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs [A linguistic circle: personality, concepts, and discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (in Russian)
10. Bobyreva, E. V. Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii [Religious discourse: values, genres, strategies]. Volgograd: Peremena, 2007. 375 p. (in Russian)

Автор публикации

Бобырева Екатерина Валерьевна — профессор кафедры английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, доктор филологических наук

Author of the publication

Ekaterina V. Bobyreva — Professor, Foreign Languages Department, Volgograd State Social-Pedagogical University, Dr. Philol. Sci.